Он замер, затем открыл глаза. Не могу точно сказать, сколько эмоций было в его глазах, когда он увидел меня: и страдание, и недоумение, и восторг...

Я протянула руку и кончиками пальцев коснулась его щеки, потом потянулась за шею, подождала, пока он осознает, что я здесь, и обхватила его двумя руками.

— Аньцзе, Аньцзе, как ты можешь так со мной поступать...

— Мне не нравится твой стиль игры, — я хотела донести до него, что мне не нравится, и надеюсь, он больше не будет так делать снова, но я никогда не покину его.

Но Си Сичэнь протянул руки, крепко притянул меня, раз за разом сильнее вовлекая в поцелуй. В этом поцелуе была боль и глубокое разочарование. Он вторгался с ненасытной жадой, втягивая мой язык и неразрывно сплетаясь.

Запах алкоголя от него тяготил меня, и я рефлексивно сжала руки на его поясе.

Он заставил моё тело гореть, он точно знал, как сделать так, чтобы я перестала сопротивляться. Его губы покрывали частыми поцелуями мою шею, плечи, грудь, он начал без разбора стягивать одежду с моего тела.

— Подожди немного, Сичэнь! — я понимала, что если это продолжится, я не смогу остановиться, и что господин Ниан все еще был снаружи.

Но Си Сичэнь не собирался останавливаться. Его ладони беспощадно оккупировали территорию. Потеряв голову, мы были не в силах оторваться от страстного поцелуя. Словно электрический ток распространился по всему телу, и я перестала делать какие-либо попытки сопротивления.

Прерывистое дыхание, распахнутая одежда, желание быть единым целым. Я понимала, что в этот момент ничто не могло остановить наше страстное желание, это было просто невозможно. И очень быстро мы погрузились во мрак между небом и землей и, прижавшись висок к виску, доставляли друг другу удовольствие.

Я проснулась ночью. У меня пересохло в горле, и я хотела встать, чтобы выпить воды. Только я шевельнулась, как крепкая рука обняла меня за талию. Я включила прикроватную лампу и посмотрела на человека, что был рядом со мной. Его брови были нахмурены, он очень беспокойно спал. Внезапно в моей груди что-то сжалось от боли, я протянула руку и, успокаивая, погладила его по спине.

Во сне его напряженное тело постепенно начало расслабляться, и будто вздох облегчения вырвался из его уст:

— Аньцзе.

Проснувшись на следующий день, я лишь подумала встать, как обе руки, что обнимали меня, сжались сильнее:

— Не двигайся, — прислонился к моему уху и удовлетворенно вздохнул: — Давай полежим так еще немного.

Я не двигалась и просто слушала его:

— Ты говорила, что тебе не понравился мое стиль игры, но не я.

— Угу

Он поцеловал меня в лоб:

— Хорошо, больше не буду таким.

Убедившись в моем подтверждении, он начал признаваться мне в некоторых вещах, наподобие того, что он сделал с Е Линем. Причинами были и личные интересы, и просто помощь, но личные интересы, конечно, преобладали. И я не могла его в чем-то винить, потому все его личные интересы связаны со мной. Я много думала о том, за какие такие заслуги он защищал меня столько лет. На этот раз я спросила его прямо, и он ответил, чтобы я выкинула это из головы. Я кивнула.

Возможно, таковы чувства. Не стоит спрашивать, почему и откуда они появились. Когда есть любовь, до края света рукой подать. Когда вы безжалостны, до края света также рукой подать. И кто бы мог подумать, что после того как мы поделимся чувствами, почти сразу поссоримся.

Я оставила свой номер в больнице, где лежал Е Линь, поэтому на следующий день, когда мне позвонили из больницы и сказали, что Е Линь ушел, я снова забеспокоилась.

Не знала, как сообщить об этом Си Сичэню, но он уже сказал:

— Я отвезу тебя, в любом случае ты не сможешь убежать.

Я приехала в больницу, чтобы узнать о ситуации. Медсестра сказала мне, что Е Линю все еще необходимо оставаться какое-то время в больнице под наблюдением, поэтому это может быть опасно - вот так необдуманно исчезать. И его мобильный телефон с бумажником остались в больнице.

Я села на больничную скамейку и очень долго думала, куда бы мог пойти Е Линь. Думая об этом, я обнаружила, что Си Сичэнь, что сидел передо мной на корточках, нагнулся и накрыл своим пальто мои колени. В этот момент я внезапно кое-что вспомнила и резко встала. Оказалось, что мои ноги онемели, и я упала.

— Аккуратней, ты как, больно? — он меня придержал.

Я рефлекторно оттолкнула его.

— Нет. Кажется, я знаю, где он может быть.

Я почувствовала, что люди вокруг меня перестали двигаться:

— Может, обратишь на меня немного внимания? — в его голосе была горькая усмешка, и рука его так и не отпустила меня.

Я посмотрела на Си Сичэня:

— Си Чэнь, я должна пойти к нему, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Си Сичэнь действительно улыбнулся и отпустил руку.

— Ты же понимаешь, я не смогу тебя удержать, если ты захочешь уйти.

— Что с тобой?

— А ты как думаешь? — его уголки губ слегка приподнялись.

— Что за скрытый смысл, что у тебя на уме, что ты пытаешься сказать? — я начинала злиться. Мы были такими открытыми и честными друг с другом.

Он пристально посмотрел на меня, на его лице было возмущение несправедливостью:

— Ты заставляешь меня тревожиться за тебя, Аньцзе. Ты привязана к воспоминаниям, у вас есть эмоциональная связь, это все беспокоит меня...

Я прервала его:

— Я думала, между нами больше нет недопониманий.

Он говорил открыто:

— Да, между нами больше нет недопониманий. Но пустяковые моменты невольно заставляют меня жить в постоянном страхе. Аньцзе, что если он действительно ищет смерти? Какое отношение это имеет к нам? — он слегка коснулся кончиками пальцев моего лица. — С тех пор, как тебе позвонили, на твоём лице написано только это: «Где он? Он ранен или, может быть, он уже что-то с собой сделал?»

Я не удержалась и вздохнула:

— Сичэнь, ты не можешь просить меня быть такой, как ты. Я не могу научиться твоей абсолютной безжалостности.

— Так значит, в твоих глазах я совершенно безжалостен.

Мне это надоело:

— Я не хочу ссориться с тобой из-за всего этого. И я не хочу снова напоминать о необходимости доверять друг другу, — я была не в лучшем расположении духа оттого, что мне не доверяют, и я вполне дала понять, что просто хочу мира...

— Твои слова заставляют меня чувствовать, что я устраиваю скандал из ниоткуда, — мрачно сказал он.

Я замерла, а потом улыбнулась:

— Хорошо, что ты это понял, — я понимаю, что ему не нравится видеть меня такой. Но, как он и сказал, у меня с Е Линем эмоциональная связь. Я не могу игнорировать его жизнь и смерть просто потому, что больше не люблю его.

Я не знаю, что должны говорить друг другу влюбленные, когда ссорятся:

— Может, нам дать друг другу немного личного пространства? Я встречу с другом, который поможет его найти, а ты пойдешь и займешься своими делами.

Си Сичэнь смотрел не меня и не говорил ни слова.

Линь Сяоди все еще была в Китае, поэтому я позвонила ей. У неё был выходной, поэтому она была свободна и приехала без лишних слов. В течение следующих двух дней я обыскала все места, где бы он мог быть, одно за другим, но не нашла его.

Мы сидели и отдыхали вместе с Сяоди в кофейне. Она сказала:

— Е Линь, эта морда, действительно подло поступает. Такие люди на самом деле живут дольше всех. Я думаю, этот парень именно на это рассчитывал, чтобы понравиться тебе. Зная, какая ты, создает проблемы и помыкает тобой.

Внезапно Сяоди посмотрела мне за спину и воскликнула:

— Там разве не «староста»?

Я обернулась и увидела Си Сичэня. Казалось, что он нас не видит и собирается уходить. Но я знала, что он, определенно следуя за мной, оказался здесь.

Я думала, что он полностью будет меня игнорировать. Последние два дня я жила у Пу Чжэна и обменивались с ним только сообщениями. Он спрашивал, ела ли я, спала ли, а я фактически на все отвечала, но мы так и не виделись с того раза. Я не понимала, считать ли это нормальным процессом холодной войны.

— Такой зрелый, солидный, привлекательный, элегантный, прямо-таки возлюбленный моей мечты до двадцати пяти лет.

Я от безысходности покачала головой и про себя подумала: «Когда в нем бушуют эмоции, не такой уж он и солидный».

— Жаль, что у этой травы уже есть владелец. Скажи мне, как это работает, что такие драгоценные мужчины так рано определяются? — сказала Сяоди, полная сожаления. — В прошлый раз в ресторане, после того, как ты ушла, он немного посидел и тоже ушел, а я так старалась расположить его к себе. В результате мой «будущий муж» поспешно уехал домой.

Я не удержалась и сменила тему:

— Как твоя работа? Когда возвращаешься в Тайвань?

— Дела на почти готовы, еще несколько дней и все, как руководитель скажет. А ты? Когда летишь в Финляндию?

— Не знаю. Если соберусь уехать, то хотела бы перед этим ещё раз встретиться с Е Линем.

— Вижу, ты из-за его ситуации сильно устала. У тебя круги под глазами, — наклонилась к моему лицу Сяоди, — Смотреть на тебя больно.

Я сделала глоток кофе. И сама понимала, что в последние два дня плохо спала и круги под глазами у меня появились не только из-за Е Линя/

— Поехали к Пу Чжэну ужинать?

— Хорошо! — улыбнулась Сяоди. — Ах, на самом деле я тебе так завидую, что у тебя есть такой замечательный брат.

Вернувшись к Пу Чжэну домой, Сяоди с пакетами в руках пошла на кухню побогать готовить. Я поздоровалась и пошла в комнату немного передохнуть до момента, пока Сяоди не постучалась и не позвала есть. Я поняла, что уснула на краю кровати.

Пу Чжэн вышел из кухни, неся кушанье на стол:

— Цзянь Аньцзе, ты потом моешь посуду.

— Хорошо, не буду кушать даром, — посмеялась я, и в это время раздался звонок в дверь. Я пошла открывать.

Когда открыла дверь, перед глазами стоял человек, который оказался здесь вроде случайно, но это было совсем не случайно.

Он смотрел на меня, потом вздохнул, протянул руку и заключил меня в своих крепких объятиях.

— Я пришел, чтобы сдать ся. Во всем, что ты пожелаешь сделать, я поддержу тебя. Хочешь с кем-то увидеться или о ком-то волноваться, я не буду против.

Его объятия развеяли все мои обиды и недовольства:

— Пришел сдать ся? И каков мой трофей?

— Я. Достаточно?

— Теперь ты в плену у меня? — у меня неожиданно появилось настроение пошутить над ним.

— Не будь такой жадиной, — он вытащил меня за дверь, прижал к стене и крепко поцеловал. Мне некуда было девать руки, и я могла только обхватить его за талию.

— А! — прозвучал голос Сяоди, я и Си Сичэнь одновременно опомнились.

— Извините, мне очень жаль! Я... — запаниковала Сяоди. — Я просто хотела посмотреть, кто пришел, извините! — сказала она и сразу убежала в комнату.

Может быть, потому, что за границей он часто целовал меня на улицах, где ходили люди, и мне было неловко, поэтому когда нас вот так застала Сяоди, я не испытывала особой неловкости.

Я повернулась к мужчине и спросила:

— Хочешь поесть?

— Только если этого желаешь ты, — слегка коварно улыбнулся он.

Я ответила, что пойду одна, а он со спины взял меня за руку. Мы вошли внутрь вдвоем, Сяоди была уже морально подготовлена, и ее выражение лица было спокойным, а вот Пу Чжэн, можно сказать, был шокирован. Думаю, я найду возможность ему все объяснить, но, очевидно, не сейчас.

Я пошла на кухню, чтобы принести палочки для еды, Сяоди сразу же последовала за мной. Стоя рядом со мной, она долго собиралась заговорить и наконец сказала:

— Это так здорово!

— Не преувеличивай.

— Ай, нет, как же сказать... он же Си Сичэнь!

Улыбаясь, я достала из шкафа четыре набора мисок и палочек для еды, затем повернулась, чтобы выйти.

Сяоди сразу же подбежала и остановила меня:

— Погоди-погоди, давай обсудим!

Я была немного беспомощна:

— Сяоди, я голодная, если ты хочешь обсудить, мы можем выйти и обсудить все за столом.

— Как это будет возможно в такой обстановке...

Кое-кто постучал в стеклянную дверь кухни. Там стоял Си Сичэнь, он улыбнулся:

— Тебе помочь?

— Возьми это, — протянула я ему вещи, что были у меня в руках.

Он взял их, развернулся и ушел.

— Ох... — обняла меня Сяоди. — Аньцзе, ты так меня удивила!

В тот же вечер мне позвонили в квартиру Си Сичэня, и та натянутая струна в моем сердце, наконец, расслабилась.

— Цзянь Аньцзе, по-твоему, что за человек Е Линь?

— Е Линь... он заносчивый, потому что гордится своим капиталом, но это не высокомерие, а бунтарство. Он терпеть не может, когда другие люди его жалеют, поэтому первым делом отшвырнет кого-либо от себя подальше, чтобы скрыть свой страх быть брошенным. В этом его самоуважение и хрупкость. Он очень прямолинейный и не умеет делать ошибки. Никогда не скупится на выражение чувства, не важно, любовь это или гнев. Он смело берет то, что хочет и не теряет надежды, когда не может получить то, что хочет. Возможно, он не поверит, что не сможет добиться цели. Но он слишком горд, и чтобы держать лицо, он использует ядовитые слова, чтобы прикрыть свою зависть, печаль и другие отрицательные эмоции. Он не умеет контролировать свои чувства. В лучшем случае использует других людей, которым он нравится или тех, кто испытывает чувство вины.

— Хах... Цзянь Аньцзе, ты не права во всем, поэтому ты мне больше не интересна. Не хочу гнаться за тобой, на сей раз я не желаю тебя... В общем, не ищи меня больше.

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1683250>